

Ф. ВИГЗЕЛЛ

Цитаты из книг священного писания⁷ в сочинениях Епифания Премудрого*

Мы не имеем достаточно четкого представления о характере творческой манеры Епифания Премудрого. Строил ли он свои произведения, педантично продумывая их архитектонику, или же писал по наитию, непосредственно изливая свои чувства?

Д. С. Лихачев, исследовав стиль Епифания в свете культурных, религиозных и интеллектуальных течений его времени, пришел к выводу, что Епифаний «достигает исключительного мастерства в создании ритмической прозы».¹ Тем не менее метод творчества Епифания остается невыясненным. Выводы Д. С. Лихачева подтверждаются, если будет доказано, что Епифаний писал непринужденно и свободно. Тем самым будет сделано возможным и дальнейшее более детальное изучение стиля Епифания.

Для исследования этого вопроса мы рассмотрели характер использования Епифанием цитат из Библии. Наша методика заключается в сопоставлении цитат из Библии, использованных в «Житии Стефана Пермского»,² с различными редакциями библейских текстов, существовавшими вплоть до конца XIV в., когда было написано «Житие». Такая методика дает возможность решить вопрос о том, как писал Епифаний, так как Библия на Руси не была известна целиком до самого конца XV в., а была доступна только частями в различных произведениях, которые были двух основных типов: литургические, т. е. предназначенные для индивидуального чтения, с наставлениями и толкованиями. Считается, что Епифаний Премудрый знал литургические тексты наизусть, так как, будучи монахом, он постоянно слышал и произносил их, в то время как нелитургические тексты он привлекал только для подтверждения своих мыслей и не знал их наизусть. Если можно показать, что его цитаты идут из литургических текстов, т. е. из текстов, которые он помнил, то можно думать, что он цитировал по памяти, а если так, то писал свободно. Хотя цитаты из всех книг Библии, использованные Епифанием в «Житии Стефана Пермского», были нами сравнены с цитатами из соответствующих библейских текстов, наиболее подробно мы рассмотрели цитаты из Псалтыри. Так мы поступили, во-первых, потому, что цитаты из Псалтыри более многочисленны, чем цитаты из других книг (158 из 340), во-вторых, потому, что имеются

* Перевод с английского.

¹ Д. С. Лихачев. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого. М.—Л., 1962, стр. 63.

² Мы пользуемся только «Житием Стефана Пермского», так как это единственное «Житие» Епифания, которое можно уверенно считать работой автора.

литургические и нелитургические псалтыри, традиционных типов, что делало сравнение простым и удобным В-третьих, потому, что в средневековой Руси псалмы читались в монастырях каждый день.³ Так, Епифаний говорит о трапезе у Стефана в Перми: «Сего ради не точию бо бѣаше чювьствена трапеза видимо предлагаема, но и духовнаа представляема, и поучение божественное присно и преже ядения и при ядении, и по ядении глаголашеся псалом» (л. 736 об.).⁴

Материал сравнений использовался для нескольких целей. Во-первых, чтобы показать, что цитаты берутся главным образом из литургических текстов (для этого исследовалось происхождение цитат из Ветхого завета в «Житии Стефана Пермского»); во-вторых, чтобы показать, что цитаты из Псалтыри ближе к текстам, употреблявшимся в богослужении, и что они часто совпадают с текстом «Служебной псалтыри». Близость цитат из Псалтыри к тексту «Служебной псалтыри» еще не обязательно свидетельствует, что он цитировал по памяти, поэтому, в-третьих, ошибки в цитатах анализировались, чтобы показать, что это скорее ошибки человека, цитирующего по памяти, нежели переписывающего с рукописи, находящейся перед ним. Очевидно, что многие из его ошибок могли быть объяснены именно так, хотя некоторые изменения в текстах несомненно носят преднамеренный характер. Это позволило по-новому понять представления Епифания о роли агиографа.

Необходимо также определить, что понимается под библейскими цитатами. В «Житии Стефана Пермского» можно различить цитаты двух типов: реминисценции из Библии, которые проходят через все «Житие» и которые могут идти прямо из Библии, из литургии, либо из переводной и оригинальной литературы. Эти реминисценции во многом обязаны манере говорить и писать такого образованного монаха, как Епифаний, и нет сомнений, что для них не требовалось обращения к источнику. Следовательно, они имеют второстепенное значение при определении творческого метода Епифания.

Ко второму типу принадлежат цитаты, которыми автор пользовался, полностью сознавая, что это цитаты. Они или введены с помощью слов, которые поясняют их происхождение, как например «рече пророк», «Спас рече», «по рекшему», или случайно вплетены в текст или чаще в речи святого без указания на источник, но которые легко распознаются как цитаты. Они более или менее совпадают с цитатами, отмеченными Дружининым в своем издании «Жития».⁵

Выбор библейских текстов для сопоставления с «Житием Стефана Пермского» также представляет проблему. Копии литургических текстов очень распространены, больше чем рукописи текстов, предназначенных для индивидуального использования и, следовательно, можно ожидать, что они содержат больше разночтений.⁶ Неизвестно, какие рукописи биб-

³ Рад М Грујић Палестински уицај на св Саву при реформисању монашког живота и богослужбених односа у Србији — Светосавски зборник, књ СХIV (47). См. об этом статью Малик Мулић Српско «pletenje sloves» do 14 stoljeća — Radovi Zavoda za slavensku filologiju, br 5, Zagreb, 1963, стр. 123. О популярности Псалтыри в России см. Н К Гудзий История древнерусской литературы М, 1956, стр. 25, А С Орлов Древнерусская литература XI—XVI вв М, 1937, стр. 37.

⁴ Все ссылки даны по изданию В Дружинина «Житие Стефана, епископа пермского» (СПб, 1897), переизданного фотомеханическим способом с введением Д. Чижевского (Гравенхаге, 1959). В скобках в тексте указываются листы рукописи по этому изданию.

⁵ Некоторые из цитат определены неправильно, кроме того имеется несколько пропусков, вызывающих удивление.

⁶ Л П Жуковская в своей статье «Памятники письменности традиционного содержания, как лингвистический источник» (Исследования по лингвистическому источнику

лейских текстов знал и использовал Епифаний, поэтому было исследовано максимальное число вариантов. Для Псалтыри была взята «Служебная псалтырь» XIV в.,⁷ а там, где текст «Жития Стефана Пермского» отличался от нее, сравнения были сделаны с «Толковой псалтырью»⁸ и «Гадательной псалтырью»,⁹ а также с вариантными чтениями, приведенными в издании Псалтыри Амфилохия.¹⁰ Для Евангелий использовалось Евангелие апракос Мстислава начала XIII в. в издании Г. А. Воскресенского с вариантными чтениями из ранних и более поздних рукописей, приведенных в том же издании,¹¹ а его издание Апостола было использовано для тех священных книг, которые оно содержало.¹² Из четырех редакций, приводимых Воскресенским в качестве основного текста, была избрана редакция А, но так как это был «Толковый Апостол» (1220 г.), были также использованы вариантные рукописи редакции А.¹³

Для цитат из всех остальных книг был избран Апостол Карпинский XIII в. в издании Амфилохия.¹⁴ Наконец цитаты из Ветхого завета, за исключением цитат из псалмов, сравнивались с изданным Р. Ф. Брандтом текстом Паремейника.¹⁵

Отрывки из Ветхого завета для индивидуального чтения обнаруживаются в самых различных формах. Исторические и Толковые Палеи, например, были связаны с ветхозаветной историей (и ее интерпретацией) и, следовательно, основывались на Пятикнижии и исторических книгах,¹⁶ а другие отрывки исторического характера найдены в переводных византийских хрониках. Выдержки обнаруживаются также в сборниках дидактического религиозного характера, а некоторые библейские книги были известны целиком в отдельных рукописях. При исследовании происхождения цитат из Ветхого завета (за исключением цитат из псалмов) становится ясно, что Епифаний заимствовал свои цитаты из Паремейника и, следовательно, по всей вероятности, цитировал по памяти. Только 8 цитат из Ветхого завета в «Житии Стефана Пермского» могли восходить к Палею и при этом 4 из них обнаруживаются также в Паремейнике.

ведению, их значение и методика исследования. М., 1963, стр. 20—35) показала, что между экземплярами Евангелия часто встречаются различия, и исследовала деление текстов по редакциям.

⁷ ГПБ, ФпI, № 2.

⁸ ГПБ, ФпI, № 23, Толстовская псалтырь, XI—XIII вв.

⁹ ГПБ, Соф. 60. XIV в.

¹⁰ Древле-славянская Псалтырь XIII—XIV вв., т I—II. М., 1874—1877.

¹¹ Г. А. Воскресенский. Евангелие от Марка Сергиев Посад, 1894. К сожалению, Воскресенский не закончил издания всего Евангелия, но изданного достаточно для данной работы.

¹² Г. А. Воскресенский. Древнеславянский Апостол. Сергиев Посад, 1892—1908. Часть I содержит послание римлянам, часть II — первое послание коринфянам, часть III — второе послание коринфянам, галатам и ефессянам.

¹³ Сверка проводилась также по редакции Б. Основной рукописью редакции Б является «Толстовский Апостол» XIV в., но многие варианты рукописей относятся ко времени более позднему, чем «Житие Стефана Пермского», и во внимание не принимались. Редакция Г является Геннадиевой Библией 1499 г., а редакция В представляет собой перевод митрополитом Алексеем Нового завета, который имеет много необычных чтений и сильно отличается не только от А и Б, но также от цитат в «Житии».

¹⁴ См.: Древнеславянский Карпинский Апостол XIII в., т I, ч. 1, II, т. II, ч. 1, II, М., 1885—1886.

¹⁵ См. Р. Ф. Брандт Григоричев Паремейник в сличении с другими паремейниками — ЧОИДР, ч. 1 (№ 1, 1894, стр. 1—90), ч. 2 (№ 3, 1894, стр. 91—178), ч. 3 (№ 2, 1900, стр. 179—290), ч. 4 (№ 2, 1901, стр. 291—308).

¹⁶ Историческая паея пересказывает историю Ветхого завета до конца второй книги Самуила; более короткий вариант — только до первой книги Самуила (V, 3) Обе изданы А. Н. Поповым в ЧОИДР (№ 1, 1881).

Только 10 цитат из 43 могли бы восходить к книгам Ветхого завета, известным целиком (Пятикнижие, Книга судей, первые главы Книги царей, 12 малых пророков, Притчи Соломоновы, Мудрость Соломонова, Экклезиаст, Песня песней).¹⁷ Материал огромный. Однако цитат не более трех из любой книги. Это согласуется с положением, что «изучение цитат из этих книг в литературе Киевской Руси показывает, что она пользовалась главным образом Паримийником и хрониками».¹⁸

Наряду с этим 29 из 43 цитат Ветхого завета в «Житии» обнаруживаются в паремейниках. Это объясняется прежде всего тем, что Епифаний цитировал по памяти из церковных текстов, которые он знал, и потому, что тексты в паремейниках подобраны для иллюстрации значения праздников и близки к манере использования цитат Епифанием. Он редко цитирует повествовательные отрывки, а если он обращается к рассказам из Ветхого и Нового заветов, то обычно пересказывает их. Его знание этих рассказов восходит к Исторической палее или переводным византийским хроникам, но его цитаты выбираются прежде всего для иллюстрации эмоционально приподнятых частей текста¹⁹ и поэтому они ближе к Паремейнику. Даже в пределах Паремейника он проявляет склонность к отрывкам из пророческих или поэтических книг. Книга Бытия, например, из которой приводится много отрывков в Паремейнике, совсем не используется в «Житии Стефана Пермского», в то время как «Исайя» используется 17 раз из общего числа 43 цитат Ветхого завета (выключая цитаты из псалмов).²⁰

Те 14 цитат, которые не обнаружены в паремейниках, очевидно взяты из сборников и переводных хроник. Ввиду того что треть общего числа цитат из Ветхого завета не восходит к служебным текстам, можно ограничиться заключением, что Епифаний брал только большую часть из библейских текстов, которые он, по-видимому, знал наизусть. Необходимо поэтому сделать более детальный анализ. Для этого анализа были взяты цитаты из псалмов и сравнены с литургическими и нелитургическими псалтырями. Очень немногие цитаты оказались ближе к «Гадательной», или «Толковой псалтыри», чем к «Служебной».

Следующий пример был единственным, где текст «Жития Стефана Пермского» идентичен с текстом «Гадательной псалтыри» и ни с каким другим: «Исполнится вся земля славы его: будеть и будеть» (л. 723). В «Гадательной псалтыри»: «Исполнится вся земля славы его: будеть», в то время как основной текст «Служебной псалтыри» таков: «Исполнится славы его вся земля будеть будеть». «Толковая псалтырь» и варианты Амфилохия помещали «его» после «земля». Так как этот пример единственный, создается впечатление, что Епифаний просто приводит цитаты с ошибкой по памяти, а не переписывает. Больше примеров сходства с текстом «Толковой псалтыри» нет.

¹⁷ Псалмы встречались также в отдельных рукописях, но псалмы должны рассматриваться особо, так как они входили в состав служб.

¹⁸ История русской литературы, т. I, М.—Л., 1941, стр. 66. Нет причины считать, что положение было иным в ранний московский период, который значительно продолжил киевские традиции. Сохранившиеся рукописи библейских текстов за этот период показывают огромную распространенность литургических текстов по сравнению с нелитургическими.

¹⁹ Стилистическое использование Библии Епифанием должно явиться темой специальной статьи.

²⁰ Возможно, что некоторые из многочисленных цитат Епифания из псалмов могли появиться как результат знакомства с Паремейником. В том и другом случаях он, по-видимому, цитировал по памяти. См. ниже о цитатах из псалмов в «Житии».

Встречается еще один пример использования в «Житии Стефана Пермского» текста нелитургической Псалтыри. В «Житии» читаем: «Блажен язык, ему же есть господь бог его, и люди, я избра в достояние себе» (л. 723), в то время как FпI, № 2 дает: «Блажен язык, ему же есть господь бог его, люди, яже избра в наслѣдие собѣ». Однако оба текста «Гадательной» и «Толковой псалтыри» дают «достояние». Исследование вариантов у Амфилохия показало, что использование слова «наслѣдие» является особенностью только FпI, № 2 и, следовательно, поскольку все три варианта имеют одинаковое чтение, пример оказывается неубедительным.

Скудость примеров идентичности с текстами для индивидуального чтения дает основание предполагать, что Епифаний не пользовался ими, но это еще не доказывает, что он пользовался «Служебной псалтырью», так как во многих случаях все три Псалтыри имеют одинаковое чтение. Исследование показало, однако, что имеются примеры идентичности только со «Служебной псалтырью»: «Съюще с слезами в радости пожнут» (цитата из пс. СХХV, 5, встречающаяся на л. 667 об.). «Служебная псалтырь» (FпI, № 2) имеет одинаковое чтение за исключением формы глагола «сѣяти»: «Съющеи с слезами в радости пожнуть». в то время как «Гадательная» и «Толковая псалтырь» имеют: «Сѣявшем слъзами в радости пожнуть».

Вообще, почти половина цитат из псалмов в «Житии Стефана Пермского» идентична с текстом «Служебной псалтыри»: как в чтениях, встречающихся в рукописи FпI, № 2, так и в вариантах издания Амфилохия древнерусской Псалтыри. Это доказывает, что Епифаний брал свои цитаты из варианта псалмов, которые он знал из монастырского обихода, но не доказывает, что он не обращался к «Служебной псалтыри», составляя «Житие». В этом убеждает исследование ошибок, сделанных Епифанием в цитатах. Свыше трети цитат из Псалтыри отличается от любого ее текста. Это несколько удивительно, так как считается, что дух средневековья был не критическим,²¹ он принимал только то, что было освящено традицией и расценивал всякое отклонение как греховное. Религия осведомляла почти все стороны жизни, поэтому всякая попытка отклонения рассматривалась как впадение в ересь. Библия являлась руководством во всех сферах жизни, и поэтому каждая строка в ней была очень значительна. Было большим грехом изменить ее текст. В XIV—XV вв. такие взгляды еще более усилились среди православных славян, поэтому естественно считать, что Епифаний прилагал много усилий к тому, чтобы его цитаты были точными. Таким образом, большое число ошибок в цитатах свидетельствует, что он цитировал по памяти, увлекаемый благоговением перед святым и не сознавая, что цитаты неточны.

Ошибки переписчиков несомненно неизбежны, и библийские тексты значительно различаются.²² Ошибки одного переписчика закреплялись и дополнялись ошибками другого, в результате чего с течением столетий появились значительные расхождения. Если бы Епифаний переписывал, то различия между цитатами из псалмов в «Житии Стефана Пермского» и оригиналом были бы не более, чем различия между двумя списками «Служебной псалтыри», и ошибки были бы типичными для переписчика. Ошибки переписчиков были разобраны Д. С. Лихачевым в его «Текстологии»,²³ и хотя он несомненно имел в виду переписку вообще, характер

²¹ I. Watt. The Rise of the Novel, chapter I. London, 1957.

²² См.: Л. П. Жуковская. Памятники письменности.

²³ См.: Д. С. Лихачев. Текстология на материале русской литературы X—XVII вв. М.—Л., 1962, стр. 56—81.

ошибок, которые Епифаний делал бы, если бы переписывал отрывки из Библии, входили бы в их число. И действительно, две из упомянутых Лихачевым категорий могут помочь в разрешении этой проблемы.²⁴ Некоторые типы ошибок, например смешение слов, сходных по виду, диттография и гаплогграфия, появились бы, если бы Епифаний переписывал, но в действительности таких ошибок нет. Большинство цитат из псалмов в «Житии» очень короткие, а пропуски, скорей всего, вызваны ошибками второго типа, т. е. забывчивостью. Они были нескольких типов и делались при вспоминании отрывка непосредственно перед перепиской его. Такие ошибки более часты, если переписчик вспоминал длинные предложения или отрывки, прежде чем писать. Ошибки обычно следуют типов:

- 1) Ошибки в формах глаголов, например, *сказав* — *сказал*.
- 2) Пропуски, перенос или добавление союзов (особенно союза *и*) или местоимений (особенно *я*).
- 3) Перенос слов.
- 4) Замена слова синонимом.
- 5) Модернизация текста с архаическими чертами. Д. С. Лихачев указывает, что такие ошибки в этих категориях могут быть преднамеренными, и в таком случае они образуют систему.
- 6) Незнакомые фразы заменяются более знакомыми или клише.

Ошибки, вызванные забывчивостью, как указано выше, могли одинаково возникнуть у Епифания при переписке и при цитировании по памяти, но при этом имелось бы некоторое различие, в зависимости от серьезности ошибки. Если бы текст был перед ним, то это происходило бы потому, что он нетвердо усвоил формулировки, а не потому, что он совсем не был знаком с текстом и, следовательно, у него не было бы затруднений для того, чтобы уточнить текст списанного отрывка, перед тем как записать его; тем более что средняя цитата из псалмов в «Житии Стефана Пермского» составляет только длину одного стиха псалма. Поэтому следует ожидать, что если бы Епифаний списывал свои цитаты, они были бы весьма близки к оригиналу и при этом чем короче, тем ближе. Вместе с тем, если бы он писал по памяти, то могло бы появляться больше ошибок, и можно ожидать, что они были бы более часты и более грубы. Поскольку в средние века с такими традиционными и священными текстами, как Библия, обращались с большим уважением, то лишь факт, что Епифаний писал по памяти, объясняет присутствие большого числа серьезных отклонений от первоисточника псалмов.

Действительно, число изменений из текста «Служебной псалтыри» значительно превосходит число и охват различий между отдельными списками Псалтыри, превосходя при этом и те различия, которые были между «Служебной», «Гадательной» и «Толковой псалтырью». Различия между тремя типами псалтырей были незначительны; типичным для переписчика было, например, добавление «и»: FpI, № 2: «посла слово свое и исцели я, избави от пагубы их» (пс. CVI, 20). «Толковая»: «Посъла

²⁴ Другие категории неуместны для данной работы по ряду причин. Ошибки, которые отражают произношение или орфографические особенности переписчика, не могут быть прослежены, так как автографа «Жития» Епифания нет, и невозможно отличить его особенности произношения и орфографии от подобных особенностей последующих переписчиков. Мы также не знаем, каковы особенности «Служебной псалтыри», которая была известна Епифанию, если бы он ее переписывал. Ошибки из-за того, что переписчик не знал текста, включая переосмысления, интерпретации, возникающие из-за непонимания оригинала, не относятся к знакомым текстам подобно текстам Библии. Переосмысление могло только возникнуть, если оно было распространено в древней Руси для конкретной фразы. В этом случае оно могло появиться вне зависимости от того, переписывал Епифаний или нет.

слово свое и исцѣли я, и избави я от пагубы их». «Гадательная»: «Посла слово свое и исцѣли я и избави я от пагубы их»

Или замена одного слова другим, как в примере, данном на странице 236, где слово «наслѣдие» заменено словом «достояние» в FпI, № 2

Слово могло быть добавлено или опущено. FпI, № 2: «Увѣдите, яко господь ть есть бог нашъ» (пс. ХСІХ, 3). «Гадательная псалтырь» «Увѣдите, яко господь ть есть господь бог нашъ».

Необходимо отметить, что псалтыри эти не переписаны одна с другой, а каждая имеет самостоятельную историю своего развития. Это означает, что различие между ними — результат описок многочисленных переписчиков в течение длительного времени, когда возможно ожидать появления серьезных и частных расхождений. Ошибки Епифания были значительно большие и их можно объяснить только тем, что он цитировал по памяти. Ошибки в результате забывчивости, подобно тем, которые были перечислены выше, появлялись часто: как «и» и местоимения первого лица в различных формах. Сами по себе они не показывают, что он цитировал по памяти, но частота их повторения ясно говорит о методе сочинительства Епифания.

Как уже говорилось выше, почти треть цитат из псалмов в «Житии Стефана Пермского» (52 из 157) отличалась не только от рукописи FпI, № 2, но также от любого из вариантных чтений, приводимых в древнерусской Псалтыри издания Амфилохия, и, таким образом, несомненно является ошибками, сделанными самим Епифанием. Другие 30 отличались от рукописи FпI, № 2, но были найдены по крайней мере в одном варианте у Амфилохия в текстах до конца XIV в.

Неизвестно, с какой рукописью Псалтыри лучше всего был знаком Епифаний, когда писал «Житие», и, следовательно, невозможно установить, отражают ли эти 30 «ошибок» просто особенности рукописи или принадлежат самому Епифанию.²⁵ Поскольку это в основном незначительные отклонения, то можно считать, что они могли быть и теми и другими. Однако процент неточных цитат выше, чем если бы Епифаний переписывал.

Далее, ошибки Епифания выходят за пределы тех, которые делают переписчиками при воспроизведении в памяти отрывка перед тем, как записать его. Имеется пять примеров того, как слово заменялось близким синонимом: «Яко же не попусти господь жезла грѣшных на жребий праведных» (л. 681 об., пос. СХХІV, 3), в то время как в рукописи FпI, № 2 стоит: «Яко не оставитъ господь жезла грѣшных на жребий праведных», а Амфилохий не дает примеров со словом «пусти». Однако в одном случае изменена целая фраза: «Простри ярость твою на языки незнающаа тебѣ» (л. 702 об., пс. ХХVІІІ, 6), в то время как во всех списках стоит: «Пролии гнѣвъ твои на языки незнающая тебѣ» (FпI, № 2) Имеется несколько примеров добавления или пропуска слов: «Яко ты господи един вышний во всей земли» (л. 723, пс. ХСVІ, 9), а в FпI, № 2 стоит: «Яко ты господи вышний по всей земли». Здесь Епифаний добавил слово «един», чтобы подчеркнуть значение своей цитаты и главы, в которой она найдена. В других случаях он опускает целую фразу: «Вси языци обшедше, обидоша мя яко пчелы сот, и разгорѣшася яко огонь в тернии» (л. 672 об., пс. СХVІІ, 10); FпI, № 2: «Вси языци обидоша мя именовъ господнемъ противляхся им. Обишедѣше, обидоша мя именовъ господнемъ противляхся им. Обидоша мя яко бчелы сот и раз-

²⁵ Было несколько примеров, где варианты, по-видимому, был особенностью FпI № 2, как указывалось выше, но это исключение.

горѣша ся яко огнь в тернѣи». Здесь, по-видимому, Епифаний вспомнил начало и живое сравнение, но забыл, что было между. Если бы он переписывал, то мало вероятно, что он опустил отрывок, написанный в ритмичном стиле, подобном его «п л е т е н и ю с л о в е с с». Вместе с тем, пропуски являются одной из самых общих ошибок тех, кто цитирует или пишет по памяти, особенно, если воспроизведенный по памяти отрывок больше прозаический, нежели поэтический, и нет рифмованных строк одной длины, облегчающих запоминание, а повторная часть (как в приведенном выше примере), скорее всего, должна забываться в то время, как яркий образ в памяти сохраняется. В другом примере он помнит только вводную фразу, начало центральной части и конечную фразу, которая выступает как кульминация тому, что было ранее: «Сказа господь спасение свое пред языки и открь правду свою: видѣша вси конци земля спасение бога нашего» (л. 722 об., пс. ХСVII, 2—3), а в ГпI, № 2: «Сказа господь спасение свое пред языки: открь правду свою, помяну милость свою и якову истину свою дому израилову: видѣша вьси коньци земли спасение бога нашего». Причина пропуска та же, что и в предыдущем примере. Последняя мысль наиболее важная в контексте того, что пишет Епифаний. В отрывке из «Жития» говорится о народах, которые почитают бога и знают его деяния, и акцент в отрывке делается на «все народы». Отсюда важность фразы в оригинале, который отражает это чувство. Середина цитаты ускользнула из памяти Епифания, в то время как начало и конец отражены отчетливо. Мало вероятно, если бы он переписывал, чтобы он мог опустить такую большую часть короткой цитаты.

В длинных цитатах ошибок больше.²⁶ Исследование нескольких длинных цитат из псалмов в «Житии Стефана Пермского» показало, что нет ни одной совершенно точной. Однако Епифаний хорошо знал псалмы, поскольку он слышал их ежедневно, а ошибок значительно больше в цитатах из Нового завета, который он знал менее хорошо.²⁷ Даже довольно короткие цитаты значительно отличались от оригинала. Иногда в результате получалось частичное приближение, как в следующем отрывке из второго послания Коринфянам VI, 14—16: «Кая часть есть свѣту со тмою или кое причастие есть вѣрну с невѣрным, или кое общение церкви божи с идолы, или кое съгласие истинѣ с беззаконием» (л. 684 об.).

Сходство с оригиналом небольшое: «Кое бо причастие правды к беззаконию и кое общение свѣту к тьме, кое же съвѣщание Хрестови к Велияру, или кая часть вѣрну с невѣрнымъ или кое съложение церкви божи с кумиры».²⁸

Такие примеры редки при цитировании псалмов. Имеется один пример из цитат, вводимый словами «Давид рече» и тем самым претендующий быть точной цитатой, а не просто отзвуком библейской фразеологии,²⁹ но где, однако, порядок первой и последней фраз изменен, а середина опущена: «Хлѣб сердце челоуѣку укрѣпит, а вино возвеселит» (л. 760, пс. СIII, 15). Так в «Житии Стефана Пермского», а в оригинале (рукопись ГпI, № 2) стоит: «Вино възвеселит сердце челоуѣку, умасти лице олъемъ и хлѣб сердце челоуѣку укрепит». Очевидно, что ошибка такого типа слишком серьезна, чтобы ее считать опiskeй переписчика.

²⁶ См.: Д. С. Лихачев. Текстология, стр. 68.

²⁷ Короткие отрывки предназначались для чтения в церкви ежедневно, а Новый завет не читался регулярно, как Псалтырь.

²⁸ См.: Г. А. Воскресенский. Древнеславянский Апостол, ч. III — Второе послание коринфянам, вариант А.

²⁹ Это справедливо и для предыдущего примера.

Вторым доказательством служит тот факт, что Епифаний использует одну и ту же цитату дважды и в каждом случае текст несколько отличается. Приведенная цитата из Второго послания коринфянам повторяется ниже в «Житии» в следующей форме: «Кое бо причастие свѣту ко тмѣ или кая община вѣрну с невѣрным» (л. 714, Послание коринфянам, VI, 14—15).

В другом примере из псалмов различие меньше. Цитата взята из псалма LXXXI, 5 и у Амфилохия читается так (этот отрывок был утерян в рукописи FpI, № 2): «Не увѣдѣша ни разумѣша во тмѣ ходить». В «Житии» два варианта: «Не вѣдѣша ни разумѣша во тмѣ ходяще» (л. 663) и «не увидѣша ни разумѣша во тмѣ ходяще» (л. 637 об.). Два различных глагола (вѣдѣша/увидѣша) могут быть результатом двухвековой переписки «Жития» («увидѣша», по-видимому, первоначально читался «увѣдѣша»). Однако форма «увидѣша» обнаруживается как вариант, например в «Толковой псалтыри», и, возможно, что Епифаний сам пользовался двумя разными глаголами. В том и в другом случае ясно, что память изменяла ему. Доказательством может служить само наличие у него двух вариантов цитаты.

Необходимо также отметить сходство между двумя вариантами. «Разумѣша» находится в вариантах у Амфилохия, а «во тмѣ ходяще» специфична для Епифания. Переписывающий не сделал бы одну и ту же ошибку дважды, а цитирующий по памяти, возможно, помнит неверно и каждый раз пишет одинаково ошибочно. Дважды одинаково ошибочно процитированное место является доказательством, что оно написано по памяти.

Имеется еще ряд фактов, которые также свидетельствуют, что Епифаний писал по памяти. Например, он вводит цитату словами «глаголет Исая пророк», но, как отмечает Дружинин в своем издании «Жития», этого текста у Исая нет.³⁰ Епифаний помнил неточно, откуда эта цитата, и не пытался проверить ее происхождение. Другой факт состоит в том, что имеется большое число цитат из первого стиха псалма. Вполне естественно помнить первые строчки поэмы или отрывка в прозе и забывать остальное. Сколько людей знают одну или две строчки известных поэм или монологов из пьес и, хотя они учили их в школе, помнят только первые строки! Конечно, можно возразить, что Епифаний находил и читал эти строки первыми, когда искал цитаты в псалтыри, но представляется вероятным, что если он собирался найти подходящие иллюстрации для своего текста, он не брал бы первое, что попало ему при раскрытии книги.

Вопреки средневековым представлениям о том, что Библия священна и не должна подвергаться изменению, было видно, что цитаты Епифания отличаются от оригинала и что эти различия более значительны и более часты, чем обычно в рукописях библейских текстов. Епифаний цитировал по памяти. Для исследованных выше различий трудно найти какие-либо определенные объяснения, однако все же в некоторых цитатах обнаруживаются сознательные изменения ради смысла или стиля. В то время как отдельные ошибки в цитатах, которые будут рассмотрены ниже, могли явиться нечаянными описками, в подавляющем большинстве случаев можно все же подозревать Епифания в преднамеренности вносимых изменений в текст. Преднамеренные изменения от самых простых и кратких до адаптаций отрывков длиной в несколько стихов разделяются на две

³⁰ Л. 699 об. Имеется другой пример: на л. 702 цитаты неправильно приписываются Моисею.

основные группы: одни изменения вносились в соответствии со смыслом контекста «Жития», другие — ради стиля.

Первый тип включает изменения грамматического лица, как например в том месте, где Стефан молит бога об освобождении от диких пермяков, которые окружили его и грозят убить. Текст первоисточника таков: «И бысть господь прибѣжище убогому: помощник в благоврѣмя в печалѣх» (ФпІ, № 2). Епифаний изменил этот текст, связав с личной эмоциональной мольбой Стефана: «Яко ты еси прибежище убогим, помощник во благовремя в печалѣх» (л. 673 об.).

Другие изменения, принадлежащие к этому типу, включают также изменения времени, как в следующем примере, где пермская церковь оплакивает утрату своего любимого епископа: «Понеже ждах иже бы кто со мною поскорбѣл, и не се бѣ, и утѣшающаго не обрѣдох» (л. 761, пс. XVIII, 21). Оригинал же содержит следующее: «Жьдах иже с мною поскърбить и не бѣ и утѣшающих и не обрѣдох».

В другом случае, когда Стефан окружен враждебными пермяками, грозящими обстрелять его стрелами, Епифаний опускает из цитаты (пс. XC, 5) фразу, которая не относится к стрелам врага: «Не убоитися от стрѣлы лѣтяща в день» (л. 678). В то время как в оригинале стоит: «Не убоишися от страха нощнаго и от стрѣлы летящая в дъни».

Ко второму типу преднамеренных изменений библейских текстов относится стилистика. Временами Епифаний позволяет себе свободное обращение с библейскими текстами, чтобы приспособить их к «плетению словес». В следующем примере Епифаний изменяет вторую цитату для ее ритмичного звучания вместе с первой. Речь идет о мольбе Стефана к богу, чтобы бог вызволил его из плена от пермяков: «Господи, что ся умножися стужающен мнѣ: мнози вѣсташа на мя, мнози борющесе с мною» (л. 673, пс. III, 2). В оригинале же стоит (во всех вариантах): «Многажды брашася с мною».

В другом месте он изменяет глагол первой цитаты для вставки в отрывок, где он переписывает «уста», «отврѣсти» и «хвала» в различных формах, чтобы создать ритмический эффект, типичный для «плетения словес». Во всех вариантах оригинала стоит: «Расшири уста твоя и наполни я» (ФпІ, № 2; пс. XXX, 11), а в «Житии» изменено: «Другии пророк рече: отверзи уста своя, и исполню я. Тѣм же отверзу уста моя и наполнятся духом, и слово отригну и глаголю аз: господи устнѣ мои отверзеши, и уста мои възвѣстят хвалу твою: да исполнятся уста моя похвалы, яко да восхваляю славу твою и приложу на всяку похвалу твою» (л. 652).

В третьем примере изменений этого типа Епифаний не просто меняет слово ради стиля, а свободно перерабатывает весь отрывок, кладя в основу антитезу оригинала, но усиливая при этом отрицание. Стефан прокликает пермских идолов, говоря о них, как о мертвых бесполезных кусках дерева, в ритмических выражениях:

Кумири ваши, древо суще бездушно,
дѣла рук человѣческ,
уши имуть и не слышать,
очи имуть и не узрять,
ноздри имуть и не обоняють,
руцѣ имуть и не осязають,
нозѣ имуть и не поидуть, и не ходять, и не ступають
ни с мѣста, и не возгласят гортанми своими, и не
нюхают ноздрями своими, ни жертв приносимых
принимають, ни пьют ни ядут: подобны им да
будут творящии я, и вси надѣющиеся на ня.

(Л 682)

Это развитие псалма СXXXIV, 16—17: «Дѣла рук человеческ, уста имуть и не проглаголють, очи имуть и не прозрять, уши имуть и не вънушать, нѣсть бо духа в устѣх их, подобни им да будутъ творящии я и вси надѣющіи на нѣ» (ГпІ, № 2). Это свидетельствует о том, что Епифаний не только цитирует по памяти и делает частые описки, но и не боится также изменять текст для своих целей. При изменении цитат в соответствии со смыслом отрывка, в который они включены, Епифаний делал это для того, чтобы его произведение хорошо усваивалось, а в случае стилистической адаптации он принимал решение изменить оригинал без достаточной серьезной причины: только ради приспособления цитаты к своей стилистической схеме. Ввиду исключительного почета, которым окружалась Библия в древней Руси, такое заключение несколько удивительно и проливает свет на представления Епифания о своей роли как автора. Это гармонирует с преувеличенным самоуничтожением, требованием веротерпимости от читателя и пониманием своей собственной недостойности в сравнении со Стефаном, которые пронизывают введение к «Житию» и плач в его конце. Нет сомнения, что Епифаний был вполне искренен. Эти отрывки, особенно в конце, написаны красивой ритмической прозой и оставляют впечатление, что автор сознавал свою недостойность описывать жизнь такого большого человека. Он понимает, каким должно быть «Житие»: воссозданием духовного ореола, окружающего человека, стоящего гораздо выше автора, который может лишь сознавать его величие. «Житие» должно вызывать у читателя то чувство благоговения, которое ощущает автор. Это мера понимания той огромной роли, какую играет писание священных книг, — мера понимания, позволявшая Епифанию адаптировать Библию, в то время как изменения ее в других случаях рассматривались в древней Руси как богохульство.³¹

В заключение можно сделать ряд выводов.

Во-первых, нет свидетельства о том, что Епифаний обращался к текстам, предназначенным для индивидуального чтения, при выборе цитат для «Жития Стефана Пермского». Анализ цитат из псалмов показывает, что Епифаний не обращался к «Служебной псалтыри» в процессе написания «Жития»; цитаты из Псалтыри в «Житии» отличаются значительно сильнее от оригинала, чем отдельные списки Псалтыри между собой. Если бы он переписывал, можно было бы ожидать, что ошибки были бы не более серьезными, чем различия между двумя списками Псалтыри. Но это не так, поэтому ясно, что он писал по памяти, и его память, как и у большинства людей, временами изменяла ему. Тот факт, что ошибок было больше из тех частей Библии, которые он, по-видимому, не мог знать хорошо, подтверждают это. Его метод сочинения был свободный и непосредственный. Он был образованным и интеллектуальным человеком (это ясно из его глубоких знаний Библии) и мог создать свой стиль на основе знаний литературы и благодаря своему таланту. Автор «Жития Стефана Пермского» изливал свои непосредственные чувства благоговения перед святым, что подтверждается анализом цитат из Библии. Нет сомнений, что Епифаний сочинял свои произведения, свободно обращаясь к Библии. Нет сомнения также, что его «плетение словес» говорит о любви к слову. Для него это наилучший способ передачи своих чувств и создания произведения, достойного святого, достойного

³¹ Было бы интересно исследовать — обращались ли авторы других житий и служб XV в. с Библией так же свободно, как Епифаний.

стать в один ряд среди великих житий прошлого. Он сознает, что может даже для вящей славы святого адаптировать цитаты из священного писания в соответствии со стилистическим замыслом «Жития», вопреки средневековому страху перед малейшим изменением Библии.

Витиеватый стиль «Жития Стефана Пермского» эмоционален и свободен и служит определенной цели; он далек от застылости тяжеловесного стиля XVI в., когда «плетение словес» стало единственно приемлемым устоявшимся стилем и чисто ученым упражнением.
